

Особняк Наследного Принца в Восточном дворце.

Его Королевское Высочество Наследный Принц сидел в главном кресле, Заместитель министра Кабинета министров Цао Жэнь - справа, а Младший Наставник Наследного Принца, Пэй Яньци - слева.

Вошел евнух и доложил:

— Ваше Высочество, Ван Гуй ждет за воротами дворца.

Сяо Ичэнь поставил чашку на стол и сказал:

— Впусти его.

— Этот слуга выражает свое почтение Вашему Высочеству Наследному Принцу, — вскоре Ван Гуй вошел во дворец и почтительно поприветствовал нескольких вельмож, находившихся в зале.

— Чем в последнее время занимается Молодой Господин Шэнь?

Ван Гуй доложил:

— Отвечая Вашему Высочеству, в последнее время Молодого Господина несколько раз вызывали во дворец Чаншоу, а остальное время он проводил в павильоне Цзюэ.

— Дворец Чаншоу? — Сяо Ичэнь слегка прищурился. — Сколько раз он был там? Как долго он оставался?

— Это... — Ван Гуй выглядел смущенным, и, немного подумав, осторожно ответил, — Этот слуга тоже не очень хорошо это помнит, может быть, раза три или четыре, и каждый раз он возвращался в павильон Цзюэ после обеда или ужина.

Сяо Ичэнь нахмурился и спросил:

— Кроме этого, что еще не так с Молодым Господином Шэнем?

Ван Гуй на мгновение заколебался и доложил:

— В последнее время Молодой Господин стал гораздо мягче относиться к Его Высочеству Седьмому Принцу.

Лицо Сяо Ичэня слегка потемнело, и он холодно произнес:

— Ты ступай первым. Если Третий Молодой Господин проявит какие-либо отклонения от привычного, своевременно доложи об этом Гу.

— Да, Ваше Высочество.

Ван Гуй робко отступил.

— Великий Наставник, Младший Наставник, вы все это слышали, — глаза Сяо Ичэня были мрачны, — Шэнь Цинчжо неоднократно сопротивлялся вызову Гу. Очевидно, что он не воспринимает Гу всерьез, потому что его поддерживает Вдовствующая Императрица.

Пэй Яньци мягко посоветовал:

— Ваше Высочество, пожалуйста, не сердитесь. За этим могут стоять и другие причины.

— Другие причины? — Сяо Ичэнь на мгновение замолчал. — Может ли быть так, что внезапный указ Отца-Императора о том, чтобы Лао Ци переехал из Холодного дворца, на самом деле был намерением Вдовствующей Императрицы?

— Вероятно, таково намерение Вдовствующей Императрицы, — Цао Жэнь, который все это время молчал, заговорил. — Здоровье Его Величества ухудшается день ото дня. В этот критический момент Вдовствующая Императрица вывела Седьмого Принца из Холодного дворца. Это действительно амбиции зла.

Сердце Сяо Ичэня упало.

— Вдовствующая Императрица намерена поддержать Лао Ци в его стремлении занять трон?

Цао Жэнь погладил бороду и сказал:

— Борьба за власть между Вдовствующей Императрицей и Его Величеством никогда не прекращалась. Теперь, когда Его Величество прикован к постели, Вдовствующая Императрица, естественно, поддержит послушного принца и воспользуется возможностью вернуть себе власть. Седьмой Принц, который находился в Холодном дворце, на данный момент является наиболее подходящим кандидатом.

— Гу - законный наследный принц Дайон, — Сяо Ичэнь слегка ударил по столу, его взгляд стал зловещим, — он всего лишь непопулярный Седьмой Принц. Разве Гу не будет легко убить его?

— Нет, — Цао Жэнь медленно махнул рукой, — Ваше Высочество, настоящая цель Вдовствующей Императрицы - не Седьмой Принц.

— Почему Великий Наставник так говорит? — озадаченно спросил Сяо Ичэнь.

— Мысли Вдовствующей Императрицы гораздо глубже, чем у Вашего Высочества. — Цао Жэнь провел глубокий анализ, — Вдовствующая Императрица вытасила Седьмого Принца только для того, чтобы наметить очевидную цель. Ее настоящей целью должен быть ребенок в животе Супруги Юань.

Сяо Ичэнь был поражен.

— Ребенок в животе Супруги Юань?

Пэй Яньци продолжил:

— Седьмому Принцу больше пятнадцати лет. Он вырос в Холодном дворце и не был близок с Вдовствующей Императрицей. В нем также течет половина крови семьи Чжао. Через несколько лет он неизбежно снова будет бороться за власть. Естественно, он не так послушен, как младенец в пеленках.

Сяо Ичэнь усмехнулся.

— А что, если Супруга Юань родит принцессу?

— Это не важно, Ваше Высочество, — Пэй Яньци сказал это спокойно, как будто речь шла о поэзии, — даже если Супруга Юань родит виверру, если Вдовствующая Императрица скажет, что это наследный принц, то это будет наследным принцем Дайон.

— Разве это не то же самое, что передать королевство моей семьи Сяо кому-то другому? — Сяо Ичэнь резко встал. — Даже если бы Гу не было здесь, у Дайон все равно было бы шесть других принцев. Придворные ни за что не согласились бы на то, чтобы на трон вошел ребенок!

— Что может быть невозможного? — Цао Жэнь встал и вышел из-за стола. — Ваше Высочество, Вы знаете, что Его Величество не является родным сыном Вдовствующей Императрицы?

— Я никогда об этом не слышал.

— Старший Принц - калека, Четвертый Принц теперь глуп, а с другими Принцами произошло еще несколько несчастных случаев, так что же в этом странного? — Лицо Цао Жэня было холодным. — Фамилия Вдовствующей Императрицы - Ци, а не Сяо.

Сяо Ичэнь на мгновение лишился дара речи.

— В королевской семье нет отца и сына, а Вдовствующая Императрица не состоит в кровном родстве с Его Величеством. — Цао Жэнь расхаживал взад-вперед, заложив руки за спину. — Теперь, когда Его Величество прикован к постели и власть утрачена, семья Ци становится все более и более высокомерной. Как только Его Величество скончается, Вдовствующая Императрица Ци взойдет на трон с ребенком на руках и будет открыто контролировать правительство. С этого момента семья Сяо действительно должна будет сменить свою фамилию на Ци!

Выражение лица Сяо Ичэня было неуверенным, и он неохотно сказал:

— Если этот день действительно настанет, Шестой Императорский дядя определенно не будет сидеть сложа руки.

— Король Цинь далеко, в своем поместье Шуодун. Вода, которая течет издалека, не может погасить пожар, который происходит поблизости! — Цао Жэнь взмахнул рукавом и с сожалением в голосе произнес, — Более того, под каким предлогом Король Цинь поведет свои войска обратно в столицу? Не забывайте, что Вдовствующая Императрица все еще держит семью Шэнь в своих руках. Если она прикажет Королю Чжэньбэй послать войска на перехват и обвинить его в заговоре с целью узурпации трона, согласится ли Король Цинь пойти на такой риск?

— Разве Король Чжэньбэй не должен подчиниться приказам Отца-Императора? — Сяо Ичэнь взволнованно сошел с платформы. — Отец-Император все еще держит его драгоценного сына в заложниках!

Цао Жэнь холодно фыркнул.

— Ваше Высочество, как Вы думаете, почему Вдовствующая Императрица в последнее время так часто вызывает Молодого Господина Шэня? Это действительно из-за какого-то незначительного Седьмого Принца?

Как только прозвучали эти слова, в зале воцарилась мертвая тишина.

Через некоторое время Сяо Ичэнь холодно произнес:

— В таком случае, независимо от того, родит Супруга Юань кошку или мышь, Гу позволит ей умереть в утробе матери.

В то же время Шэнь Цинчжо стоял на коленях перед кроватью дракона, опустив голову, и внимательно слушал наставления Императора Гуанси.

— Чжэнь доверил Лао Ци тебе на три года. К удивлению Чжэня, ты действительно взрастил... кхе, кхе, кхе... — Император Гуанси несколько раз кашлянул в середине предложения, — принца, который был трусливым, некомпетентным и робким.

После нескольких месяцев тяжелой болезни Император Гуанси, который лежал на драконьем ложе, посинел лицом, глазницы впали и в целом он выглядел очень худым. У него больше не было прежней силы и величия.

— Цинчжо ужасен. — Шэнь Цинчжо тут же упал на землю и извинился, — Этот министр недостаточно компетентен, чтобы должным образом обучить Его Высочество, пожалуйста, накажите этого министра, Ваше Величество.

— Ты, кхе, кхе, — Император Гуанси кашлял так сильно, что не мог дышать. Супруга Юань, прислуживавшая рядом с ним, поспешно наклонилась и нежно погладила Императора по груди своими нежными руками.

Император Гуанси перевел дыхание и поднял руку:

— Встань, Чжэнь не собирается винить тебя.

Шэнь Цинчжо на мгновение заколебался, затем медленно выпрямился.

— Благодарю, Ваше Величество, за Вашу милость.

Сегодня Император Гуанси внезапно почувствовал вдохновение и впервые проявил инициативу вызвать Седьмого Принца на аудиенцию.

Император Гуанси посмотрел на своего младшего сына, который должен был быть ему совершенно незнаком, и неожиданно увидел на его лице черты собственной юности.

Возможно, кровь гуще воды, или, возможно, люди чаще чувствуют грусть, когда болеют, - он не смог удержаться от внутреннего вздоха, - в конце концов, это его кровь, законный Седьмой Принц Дайон.

Он небрежно задал несколько простых вопросов, но Седьмой Принц долго заикался и не мог ответить ни на один из них. В конце концов, он был так напуган, что опустился на колени, низко поклонился и робко попросил прощения, опасаясь, что его Отец-Император накажет его.

Хотя Император Гуанси ожидал этого, он все равно был разочарован. Он отослал Лао Ци с усталым выражением лица и позвал Шэнь Цинчжо.

— Хоть он и бесполезный человек, его тело в хорошей форме. — Император Гуанси с помощью

Супруги Юань, которая поддержала его верхнюю часть тела, прислонился к изголовью кровати. — Чжэнь считает, что он выглядит очень сильным.

— Его Высочество Седьмой Принц унаследовал некоторые благородные качества Вашего Величества, и он не привередлив в еде, поэтому у него здоровое тело, — Шэнь Цинчжо сделал ему соответствующий комплимент. — Этому министру стыдно признаться, что это единственное, что он может предложить.

Император Гуанси опустил глаза, посмотрел на молодого человека, стоявшего на коленях перед кроватью, и медленно произнес:

— На весенней охоте, которая состоится через несколько дней, ты с Седьмым Принцем будете сопровождать нас.

Согласно обычаю Дайон, королевская семья проводила две масштабные охоты в год, одну весной и одну осенью.

В этом году весенняя охота начнется 3 марта, когда закончится весенняя пахота.

Хотя Император Гуанси был слаб здоровьем, он все равно не хотел пропускать весеннюю охоту просто потому, что предки семьи Сяо завоевывали государство верхом, а императоры всех династий восхищались охотой верхом и даже имели странное суеверие по поводу весенней охоты.

Шэнь Цинчжо ответил:

— Этот министр выполнит приказ Вашего Величества.

Он нашел для себя предлог отправиться на весеннюю охоту, но не ожидал, что добьется этого без особых усилий, но у него за плечами теперь есть небольшая ноша.

Однако это не имеет значения, это никак не влияет на общую ситуацию.

Император Гуанси сказал еще несколько слов, но вскоре устал и махнул рукой, давая ему возможность уйти первым.

Прежде чем Шэнь Цинчжо покинул внутренний зал, его взгляд случайно упал на живот Супруги Юань.

Супруга Юань была беременна более четырех месяцев, поэтому ее живот должен был быть виден, но из-за ее стройной фигуры и свободной дворцовой одежды, прикрывавшей его, это было не очень заметно.

Заметив его взгляд, Супруга Юань подняла глаза и посмотрела на него. Когда она поймала его взгляд, в ее глазах внезапно промелькнула настороженность.

Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся и медленно отступил.

Когда наружная дверь павильона Цзюэ распахнулась, звук “бам, бам, бам” мгновенно ударил по надкостнице.

Юноша был одет в черное, его руки были обмотаны бинтами, чтобы защитить запястья и суставы, и он сосредоточенно бил кулаками по мешку с песком.

Он был проворен, очень быстро наносил удары, уклонялся и контратаковал, нырял и контратаковал, его сильные руки были полны мощи, его скорость и взрывная мощь были просто потрясающими.

Шэнь Цинчжо лениво прислонился к дверному косяку, какое-то время молча оценивал происходящее, а затем дважды хлопнул в ладоши.

— Прекрасно.

— Учитель! — Глаза Сяо Шэня загорелись, он тут же убрал кулак, развернулся и побежал к двери. — Вы вернулись!

Шэнь Цинчжо чувствовал себя так, словно вырастил щенка. Как только он возвращался домой, щенок радостно вилял хвостом и приветствовал его.

И конечно же, в следующий момент юноша бросился к нему и крепко обнял.

— Ты слишком тяжелый. — Шэнь Цинчжо был потрясен столкновением, на его лице отразилось легкое отвращение. — От тебя разит потом, и ты даже бросился на меня.

— Это запах пота? — Сяо Шэнь слегка оскалил зубы и серьезно сказал, — Это запах мужчины.

— Пфф, — Шэнь Цинчжо чуть не расхохотался и поднял руку, чтобы оттолкнуть юношу, который терся о его шею. — Сколько тебе лет? Что ты за мужчина? Хаха.

— Мне все равно, мне все равно! — Маленький волчонок снова закатил истерику, и шея его учителя покрылась мокрым и липким потом. — Учитель, Вам не позволено презирать меня!

— Хорошо, хорошо, я не презирал тебя. — Шэнь Цинчжо испугался его и сменил тему, — Я слышал, что ты притворялся внуком* сегодня перед своим Отцом-Императором?

*“Притвориться внуком” - притвориться беспомощным и несчастным, притвориться, что ничего не знаешь, изобразить неведение.

— Ц, — Сяо Шэнь перестал размазывать и тереть руки по телу своего учителя и усмехнулся, — как он и желает.

— Ты делаешь слишком много. — Шэнь Цинчжо похлопал юношу по лбу. — К счастью, у твоего Отца-Императора не так много энергии, и он не намерен продолжать расследование. Вместо этого он случайно согласился позволить тебе участвовать в охоте.

— Охота? — Сяо Шэнь на мгновение остолбенел, затем выпрямился, в его глазах появилось предвкушение, которое было трудно скрыть. — Это правда?

— Правда. — Шэнь Цинчжо посмотрел на него и серьезным тоном напомнил, — Но на этот раз, во время весенней охоты, у Учителя есть кое-какие очень важные дела, так что не делай ничего необдуманного.

Сяо Шэнь спросил:

— Что же самое важное?

— Богомол подкрадывается к цикаде, не зная, что иволга прячется позади.* — Шэнь Цинчжо усмехнулся и сказал с игривым выражением в глазах, — Сяо Ци, ты хочешь быть иволгой?

*“Богомол подкрадывается к цикаде, не зная, что иволга прячется позади” - он стремится к победе впереди, не подозревая об опасности позади.

Автору есть что сказать:

Компания Наследного Принца: Мы предсказали действия Вдовствующей Императрицы.

Шэнь Цинчжо: Извините, я предсказал ваше предсказание.

Маленький волчонок: Я должен как можно скорее доказать своему Учителю, что я мужчина!

<http://bllate.org/book/14566/1290324>